

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты.

Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Древний. Предыстория. Книга вторая. Неразделимые : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

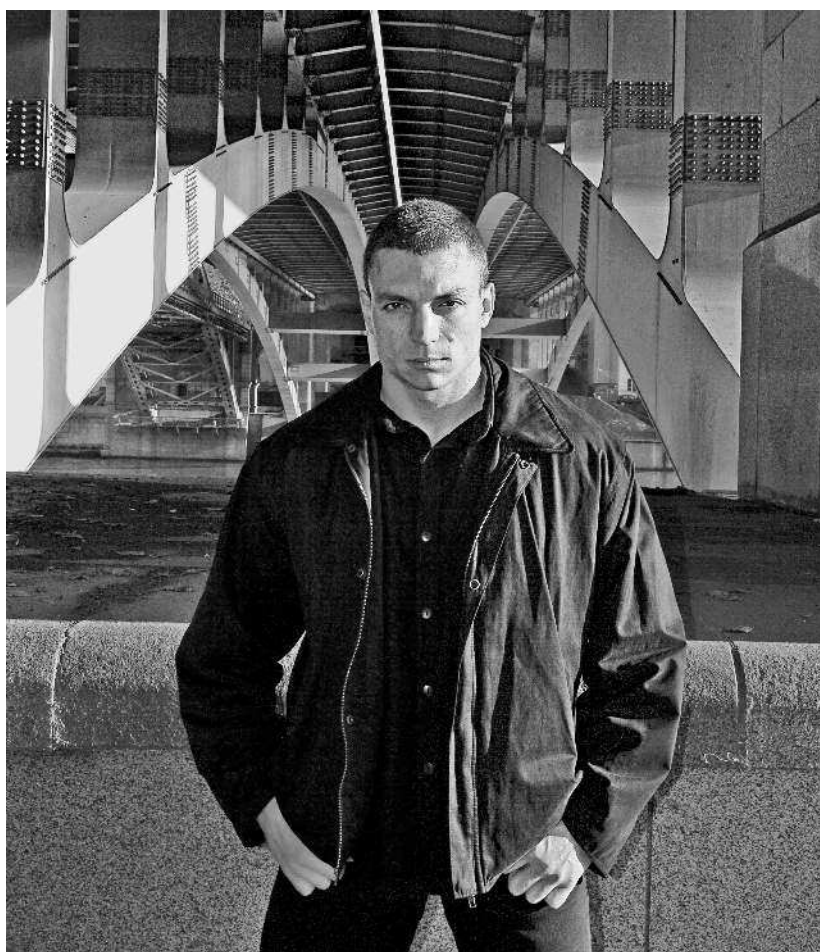
ISBN 978-5-17-121759-4

В тяжёлый для Родины час раса Сияющих продолжает вести смертельную битву. Их враги бесчисленны, а их лидеры бессмертны — ведь сражаются и погибают не сами Правители Тёмных миров, а лишь их аватары. Гибель в бою для них означает не более чем потерю дорогостоящего оборудования, и страха перед смертью они не испытывают. А вот войны Сияющих умирают по-настоящему, и слова «страх» они не знают по иной причине. Могучий ветеран Торбранд, известный как Тринадцатый, и юная Валькирия Адельхейд, совсем недавно ставшая его половинкой, порой могут вдвоём противостать армадам врагов, но потоки захватчиков, прибывающие из Тёмных миров, бесконечны...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121759-4

© Тармашев С.С., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

«Родная земля священна и бесценна. Она не может быть передана Чужим ни в дар, ни ради корысти, ни ради милосердия, ибо у всякой расы есть своя земля. Сияющий, отдавший Чужим даже пядь земли своей расы, совершает преступление, которому нет прощенья. С того мига и сам он, и весь Род его обречены на деградацию. И если враги силой Оружия или Обмана отобрали у Рода Сияющих его землю, то не будет покоя тому Роду до тех пор, пока он не уничтожит врага и не вышвырнет его смрадный прах с земли своих Предков».

(Из Заповедей цивилизации Сияющих)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

958 000 лет назад, четырёхмерный слой Вселенной, мертвый космос, пространство низких энергий за периметром галактики Пограничная, борт Светоча ближнего боя «Сияющий», 2 часа 87 частей по системе счисления времени цивилизации Сияющих.

Корабельный энергоконтур принял входящий сигнал ближней связи, и спящая в свечении пилотского поста Алина открыла глаза, отработанным до автоматизма импульсом восстанавливая полное слияние с кораблём. Она волевым усилием запретила себе встраиваться в поток несущего вахту возлюбленного, дабы не терять рабочий настрой, и вникла в суть ведущегося им радиообмена. Похоже, длительное бездействие заканчивается.

Сороковая ударная группа командира Харальда висела посреди мёртвого космоса вторую неделю, соблюдая запрет на применение дальней связи, и в целях максимальной конспирации всякая активность боевых кораблей была сведена к минимуму. Ничто не должно выдать противнику ведущееся вдали от солнечных систем строительство. Ибо в самом центре занявших круговую оборону боевых порядков ударной группы кипела бурная деятельность. Полсотни гражданских строительно-монтажных судов в исключительной спешке возводили колоссальных размеров объект. Стационарный

межгалактический ноль-переход не спрячешь внутри солнечной системы, и дело тут даже не в совершенно гигантских размерах сооружения. Вызванные его функционированием возмущения пространственно-временного континуума слишком огромны и не позволят удержать режим секретности. Здесь же, за окраиной спирального галактического рукава, за Рубежом, на значительном удалении от ближайших солнечных систем, царит бескрайняя космическая пустота, превосходно справляющаяся с сохранением секретности. Вокруг на многие сотни световых лет* нет ничего, кроме вакуума. И у Тёмных нет никакой возможности даже догадаться о ведущемся строительстве, что является определяющим фактором. Стационарный ноль-переход будет собран не просто под носом у врага, он появится внутри пространства низких энергий, в оперативном тылу атакующих пространство Светлых рас неприятельских полчищ. И мощный кулак из боевых группировок Сияющих ударит в тыл противнику прямо из эпицентра пространства высоких энергий. Шансы врага избежать сокрушительного удара стремительно приближаются к нолю, ибо объект уже построен и дело осталось за малым — успеть завершить предпусковую отладку объекта прежде, чем Тёмные его обнаружат.

— ...с разведцентра на Дзе передают об обнаружении множественных возмущений в гиперпространстве, — Алина прислушалась к приходящему с флагманского крейсера голосу Харальда, — к нам протянуто не меньше трёх десятков гипертрасс. Блюстителю дают расчёт времени: два часа** до контакта с основными силами противника. Тридцать шесть частей*** до контакта с передовыми эскадрами, идущими на самом малом ходу в режиме максимальной скрытности.

— Тёмные бросили на нас войска только из Пограничной? — уточнил Торбранд.

* Цивилизация Сияющих не применяет единицу измерения «световой год», здесь и далее данная мера расстояния применена для удобства читателя.

** Один час Сияющих приблизительно соответствует 1,5 часа Людей.

*** Одна часть Сияющих соответствует 37,5 секунды Людей.

— Пока других данных нет, — Харальд на мгновение умолк, получая информацию из корабельного потока своего флагмана. — Но, согласно замыслу штаба флота, так и должно быть. Сначала Тёмные захотят убедиться, что мы здесь действительно ведём строительство. И если это так, то они бросят к ноль-переходу всё, что только смогут собрать быстро.

Алина злорадно улыбнулась. На это и был расчёт. Строительство стационарного ноль-перехода ведётся в режиме строжайшей конспирации, но несколько высококлассных гражданских специалистов по возведению космических объектов из касты Мастеров были в срочном порядке отозваны из солнечных систем двух Светлых рас-союзниц. Искусные Мастера оказывали помощь союзникам в возведении космической обороны, и, хотя биоэнергетические технологии Сияющих недоступны техническим расам, зачастую именно расчёты физических процессов, сопутствующих космическому строительству, оказывались для союзников воистину бесценной поддержкой. И вдруг в разгар этих жизненно важных работ Сияющие неожиданно отзывают своих специалистов в срочном порядке и без объяснения причин. И лишь сами Мастера, уезжающие в спешке, прощаясь с друзьями и коллегами из числа союзников, скупобронили туманные фразы о некоем стационарном ноль-переходе, который им предстоит возвести в кратчайшие сроки неизвестно где.

Агентура Тёмных из числа предателей, занимающих различные посты в цивилизациях-союзницах, проглотила наживку. Изменники, не теряя времени, отправили доклады своим хозяевам и получили приказ во что бы то ни стало определить, куда направились отозванные Мастера Сияющих. А так как Мастера являются гражданской кастой, то, улетая, они отнеслись к соблюдению конспирации недостаточно добросовестно и не сумели досконально запутать следы. В итоге спустя неделю весь сектор попавшего под подозрение Тёмных пространства низких энергий кишел разведывательными кораблями врага, а трое суток назад разведцентр на Дэе зафиксировал присутствие в данном секторе одного из Эмиссаров Высокомерных Тёмных. С того

момента сороковая ударная замерла в ожидании нападения, экипажи кораблей непрерывно несли боевое дежурство, а воины отдыхающих вахт спали прямо в свечении своих боевых постов.

И это было очень грустно, потому что экипаж «Сияющего» состоял всего из двух человек, и Алине ничего не оставалось, как нести вахту в то время, когда Торбранд спит, и спать тогда, когда он бодрствует. Она украдкой спрятала вздох. Почти две недели наедине с возлюбленным оказались самым молчаливым периодом в их двухлетнем общении. В условиях, когда кровавая битва может вспыхнуть в любое мгновение, воинская дисциплина соблюдалась неукоснительно, и приходилось довольствоваться скупыми фразами приёма-сдачи боевого дежурства, сопровождающимися коротким поцелуем. Сон — вахта — сон. Ожидание сражения в полнейшем бездействии действовало на неё изматывающе, и Алина в который раз с сожалением соглашалась с собственным умозаключением десятилетней давности: в воинской касте лучше родиться, нежели появиться извне... А вообще с численностью экипажа всё сложилось много лучше, чем могло бы.

И заключалось это в том, что соответствие её личного энергопотока потоку Торбранда являлось идеальным, вследствие чего их энергосвязка Боец — Валькирия имела коэффициент эффективности, объективно равный стопроцентному. Это же обстоятельство привело к тому, что они с Торбрандом решили создать супружеский союз, потому как идеально подходят друг другу. А Валькирия-половинка всегда сражается вместе со своим мужчиной. Поэтому её сразу назначили служить на Светоч Торбранда, ради чего его экипаж был официально увеличен до двух человек.

Вообще все боевые корабли класса «Белая Смерть» обладают весьма серьёзными размерами, а авианосцы и вовсе являются исполинскими колоссами, вмещающая в себя Большой Круг штурмовых крейсеров — сто сорок четыре боевых единицы, девять полных кругов. Такую громадину не сажают на поверхность Земель, все операции по её обслуживанию проводятся на орбитах или в открытом космосе. Но Светоч ближнего

боя — исключение в классе. Размерами своими он относительно невелик, ибо полностью подчинён ведению ближнего боя, оправдывая своё название. Его Искривители пространства-времени столь мощны, что наносят чудовищный урон всему, что находится в радиусе досягаемости, и потому Светочи ближнего боя действуют в отрыве от остальных кораблей эскадры и почти всегда в режиме «битва насмерть». Инициировать запуск физических процессов в Искривителях и наносить ими максимально возможный урон способен только предельно сильный Сияющий. Поэтому Светочи — это оружие Боевых Асов и могучих Гармоничных бойцов, больше никому не под силу запустить Искривители. А столь мощные воины способны управлять кораблём в одиночку. Поэтому весь экипаж Светоча ближнего боя составляет один-единственный Сияющий. Но если у столь могучего бойца есть Валькирия-половинка, то он имеет право включить её в состав экипажа своего Светоча, ибо и в бою, и в жизни они суть единое целое. Так что можно смело сказать, что с количественным составом экипажа ей ещё повезло.

Потому что поначалу Торбранд не хотел брать её в экипаж. Даже после того, как она чуть ли ни при всей сороковой ударной торжественно вручила ему на помолвку вместо обручального кольца обручальный Светоч ближнего боя. Светочу последней модели Торбранд был рад, словно малое чадо сладкому подарку. А вот её прогнал с корабля спустя миг после того, как вручил ей своё обручальное кольцо...

Алина улыбнулась, вспоминая события двухлетней давности. Она понизила твёрдость боевой брони до минимума и ласково коснулась висящей на груди изящной серебряной вещицы, ощущая частичку энергопотока возлюбленного. Сияние её голубых глаз невольно увеличило интенсивность, и бело-золотые волосы повторили энергетический всплеск. На внутренней поверхности обручального кольца Торбранда выбито имя «Тринадцатый». Она тихо хихикнула. Он так долго носил детское имя, что в тридцать второй день его рождения, когда воин Сияющих достигает возраста заключения супружеского союза, мать подарила ему обручальное

колечко с именем Тринадцатый, потому как другого у него на тот момент не имелось. Это так мило!

Но не успела Алина умилиться данной подробностью, как Торбранд в два счета выставил её вон из её же собственного Светоча. Ну, в смысле, теперь Светоч был уже не её, точнее, он же обручальный Светоч, значит, Торбранд вернёт ей его в день свадьбы, как полагается поступать с обручальными кольцами, но на ближайшие два лета корабль принадлежит ему, это верно, но всё равно обидно! Алина даже попробовала возмутиться столь вопиющей несправедливостью, но тут же получила ладонью по упругому месту, и возмущаться сразу расхотелось. В целях личной безопасности пришлось трансформировать платье обратно в броню и покинуть корабль, после чего безмерно опечаленную Алину спасла Сигтруда.

— Ты трансформировала броню в платье, прежде чем решила с ним поспорить? — Сигтруда со знанием дела разглядывала поникшую Алину, болезненно потирающую ладошкой пострадавшую часть тела. — Это было ошибкой. Не расстраивайся, в нашем кругу все так прокололись.

— Больно, — пожаловалась Алина, испуская исполненный вселенской грусти вздох.

— Я в курсе, — на губах знаменитой воительницы мелькнула озорная улыбка. — Но этому месту всё нипочем, так что пройдёт быстро. А по другим местам Валькириям от бесконечно суровых воинов не достаётся. Даже на пользу пойдёт — впредь всегда будешь начеку! Даже тогда, когда ничто не предвещает опасности. Между прочим, очень способствует развитию реакции.

— Он меня выгнал, — Алина почувствовала острую необходимость поделиться своей печалью с кем-то, кто смог бы понять её горе. — Не захотел оставить на Светоче, который я ему подарила. Как же так! Ведь я его половинка, у нас Идеальное Слияние... Мы должны летать вместе...

— Он как-нибудь объяснил своё решение? — в голосе Сигтруды зазвучали нотки любопытства.

— Сказал, что так как он всегда сражается в режиме «битва насмерть», то может погибнуть в любом бою. И потому не

собирается губить меня вместе с собой без всякого смысла. — Алина запальчиво вскинулась: — Но это же неправильно! Я не буду обузой, я могу ему помочь! Я хорошо пилотирую, в учебном центре все маневры высшей категории сложности удавались мне лучше всех, даже лучше многих Наставников! Я могу держать Щит, в решающий миг это может спасти корабль, если вражеские удары превысят порог живучести Кристаллов Щита!

— В космическом сражении боевые энергии столь огромны, что их не удержать и полному кругу Валькирий, — Сигтруда покачала головой, но сразу же задумчиво прищурилась: — Хотя... ты Гармоничная, и твоя ёмкость огромна. Повысить защиту корабля на какое-то значение ты, несомненно, сумеешь. Вопрос в том, насколько это значение окажется существенным. Выяснить такое можно только на практике, и я от души желаю тебе, чтобы подобной возможности вам не представилось никогда. Ибо поделиться этой информацией, скорее всего, ты уже не сможешь. А вообще надо покопаться в архивах, что-нибудь на эту тему могло быть запечатлено во времена Первой Великой Ассы. Я свяжусь с Хранителями, а пока пойдём, придумаем, как помочь твоему горю! Не грусти, Адельхейд, всё будет хорошо!

Четырёхметровая красавица ласково погладила невысокую Алину по голове, словно успокаивала расстроенного ребёнка.

— На самом деле он просто замечательный. Ну, подумаешь, немного суров! Ну, может заупрямиться иногда, с кем не бывает? По заднице бьёт больно и может зашвырнуть со всей силы метров на двести, если у тебя Кристалл Полёта активирован, а если нет, то перед этим он его сам активирует... — Бесстрашная даарийская воительница философски вздохнула и вновь улыбнулась: — Но если его не злить, то он очень заботливый, чудовищно добрый и зверски милый. Опять же можно держать повышенную твёрдость брони на мягком месте, это существенно снижает риски. Счастливая ты, Адельхейд! Я жутко тебе завидую! Пошли, я отведу тебя к нам, в расположение Валькирий. Пока разместишься в нашем кругу, сёстры будут рады! А там видно будет.

Сигтруда увела её грустить в жилую зону Валькирий и подала рапорт командиру Харальду с просьбой рассмотреть плюсы, сопутствующие включению Гармоничной Валькирии Адельхейд в состав экипажа Светоча ближнего боя под управлением ветерана Торбранда. Харальд подошёл к вопросу обстоятельно. Он воспользовался небольшой передышкой, выдавшейся в сражениях, и вызвал к себе всех заинтересованных лиц, коих оказалось неожиданно много, ибо на вызов явился не только весь круг Торбранда, но и половина сороковой ударной, не нёсшая на тот момент боевого дежурства. Так как вся ударная группа Харальда состояла из бойцов рода Форнар, то количество заинтересованных исчислялось сотнями.

Как только все собрались, Харальд зачитал рапорт Сигтруды и официально поинтересовался у Торбранда причинами его нежелания включить в команду своего Светоча Гармоничную Валькирию Адельхейд. Тот ожидаемо изложил всё те же основания, и Харальд принял решение проверить, насколько Алина может быть полезной в составе экипажа Светоча, который к тому моменту получил от Торбранда имя «Сияющий». Поначалу всё сложилось не в пользу Алины. Торбранд предложил провести учебный бой на Светочах, ибо теперь их в сороковой ударной два. Он даже уступил ей для этого поединка «Сияющий», который, будучи моделью самого свежего поколения, превосходил его собственный Светоч по всем параметрам значительно. Огневая мощь обоих кораблей была условно признана равной, и всё должно было решить пилотское мастерство. Алина превзошла тогда саму себя, отчаянно пытаясь победить, но бой конечно же проиграла. Сражаться против Гармоничного ветерана никаких женских сил недостаточно, если ты к тому моменту не успела стать Боевым Асом. Из корабля Алина выходила воплощением печали.

Но Харальд был не только искусным командиром. Умудрённый опытом более чем столетней жизни могучий военачальник являлся ещё и любящим супругом, и мудрым отцом шестнадцати детей, выросших достойными частичками Расы

Сияющих. Трое его старших сыновей пали в кровопролитных битвах, покрыв себя неуываемой славой, и Род Форнар занёс их имена в родовую Скрижаль Доблести. Харальд прекрасно понимал всё и умел взирать глубоко в корень. Он без обиняков признал, что Адельхейд далеко до мастерства Торбранда, и спорить тут не о чем.

— Однако речь сейчас идёт о боевой эффективности совместных действий в противовес индивидуальным, — заявил он сразу после поражения Алины. — Вот это мы сейчас и выясним!

После данной фразы Харальд немедленно приказал начать второй учебный бой, в который Алину не пустили. В разыгравшемся сражении Торбранд на своём Светоче бился против нескольких кругов своих соратников. Торбранда победили и провели подсчёт потерь, вычисляя боевую эффективность. Наблюдавшая за боем вместе с Алиной Сигтруда сообщила, что подобные тренировочные поединки Харальд проводит часто и всегда рассчитывает количество противников Торбранда так, чтобы Гармоничный боец не мог выйти победителем. Это заставляет Торбранда совершенствоваться. Но как только разбор учебного сражения был закончен, Харальд приказал повторить сражение. Однако на этот раз по его приказу сражаться на Светоче будут двое: ветеран Торбранд берёт на себя управление огнём и защитой, пилотом же назначается Гармоничная Валькирия Адельхейд. Услышав приказ, Сигтруда заговорщицки переглянулась с Харальдом и прошептала на ухо Алине:

— Не подведи себя и меня! Это лучший шанс показать, насколько ты постигла свой удел! И произвести впечатление на Торбранда! Я буду за тебя болеть!

Объяснять дважды Алине не требовалось. Она метеором влетела в свечение Кристалла пилотского поста, пылая решимостью разорваться на атомы, но показать свой лучший пилотаж. Торбранд занял боевой пост, исполненный задумчивости, и до команды «В атаку!» не проронил ни слова. Потом начался бой, она слилась с заполнившим энергоконтур Светоча потоком Торбранда, и события помчались со ско-